

МАРГАРИТА
ХЮГГЕ

Любовь
ПО КОНТРАКТУ

ИЛИ ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ИГРА

Маргарита Хюгге
Любовь по контракту или
там, где заканчивается игра.

<https://litres.ru/74255803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда твоя карьера висит на волоске, а начальник-самодур готов уволить тебя за «нестабильность», приходится искать нестандартные решения. Виолетта — амбициозная стажёрка в крупной корпорации. Ей во что бы то ни стало нужно появиться на семейном ужине владельца компании с идеальным парнем. Только вот беда — парня нет. Совсем.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	34
Глава 6.	40
Глава 7.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Любовь по контракту или там, где заканчивается игра.

Глава 1.

Знаете, что самое страшное в больших корпорациях? Нет, не дедлайны и не авралы. Самое страшное — это когда тебя вызывают к большому начальнику. Идешь по этому бесконечному коридору, а каждый встречный смотрит на тебя так, будто ты уже труп. Кто-то с жалостью, кто-то со злорадством, а кто-то просто с любопытством — им же нечего терять, это просто шоу.

Я поправила воротник белой рубашки, который предательски душил меня, хотя пуговица была расстегнута. Пятый этаж, офис «С», кабинет начальника департамента персонала. Проще говоря — плаха.

Марк Ильич, человек с лицом уставшего бульдога и дорогими часами, которые стоят как моя годовая зарплата стажера, даже не предложил мне сесть. Я так и стояла перед его столом, как провинившаяся школьница.

— Виолетта, — начал он, даже не поднимая глаз от моего личного дела. — Четыре месяца. Ты с нами уже четыре

месяца.

— Четыре, — подтвердила я. Голос слегка дрогнул. Дурацкая привычка.

— Четыре месяца — это стандартный испытательный срок, — продолжил он, наконец поднимая на меня глаза. Взгляд был тяжелый, липкий. — Обычно за это время мы понимаем, останется человек в компании или нет. И сейчас как раз тот момент, когда нужно принимать решение.

Я внутренне сжалась. Решение. Значит, или пан, или пропал.

— Я показывала хорошие результаты, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Проект по новому продукту почти готов, отчеты сдаю раньше сроков...

— Показывала, — перебил он. — Но дело не только в результатах, Виолетта. Дело в репутации.

Он сделал паузу, давая мне прочувствовать вес своих слов.

— В последнее время пошли сигналы. Слухи. — Он постучал толстым пальцем по столу. — О твоей нестабильности.

У меня внутри все похолодело.

— Я не знаю, о чем вы.

— Правда? — он приподнял бровь. — Охранники видели тебя в три часа ночи в лифте, когда ты бормотала что-то под нос и смеялась. Сама с собой. Аня из бухгалтерии рассказывала, что ты уснула прямо в зоне отдыха с открытым ноутбуком

на животе. Люди делают выводы. А нам, Виолетта, не нужны сотрудники, за которых стыдно перед большим начальством.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Аня из бухгалтерии просто завидует, потому что я сдала отчет за полгода быстрее, чем она печатает одну ведомость. А уснула я потому, что трое суток готовила этот чертов проект, который Марк Ильич теперь держит в руках и мнет пальцами.

— Я просто много работаю, — сказала я максимально спокойно. — График жесткий.

— График жесткий у всех, — отрезал он. — Но не все ночуют в офисе. И знаешь что, Виолетта? Если честно, я бы предпочел, чтобы ты ушла по собственному желанию. Меньше бумажной волокиты.

У меня перехватило дыхание. Вот оно. Сказано прямо.

— Но, — он поднял палец, изображая вселенское добро, — я хочу дать тебе шанс. Последний. В субботу важное мероприятие. Семейный ужин у самого Топорова. Он всегда лично знакомится со стажерами, чтобы понимать кого можно оставить в компании, а кто здесь будет только штаны просиживать.

У меня дернулся глаз. Топоров — владелец. Не просто большой босс, а босс всех боссов. Дед, который строил этот бизнес с ларька в девяностых.

— Я должна там быть? — уточнила я на всякий случай.

— Ты должна там быть, — подтвердил он. — И ты должна произвести впечатление. Но есть нюанс.

Он откинулся в кресле и сложил руки на животе.

— Ты придешь туда с идеальным партнером. Спокойным, адекватным, положительным. Молодым человеком, который покажет, что ты — обычная нормальная девушка, а не безумная трудоголичка, которая пугает охрану по ночам. Понимаешь?

Я понимала. Шантаж чистой воды.

— Если Топоров увидит рядом с тобой адекватного парня, — продолжил Марк Ильич, — он подпишет приказ о твоём зачислении в штат. Если нет... — Он развел руками. — Ну, ты поняла. Я бы, честно говоря, предпочел второй вариант. Меньше проблем. Но выбор за тобой.

Я сглотнула. Либо я нахожу за неделю «идеального партнера», либо меня увольняют, и прощай, карьера в крупных корпорациях на ближайшие лет пять. А Марк Ильич еще и наслаждается моментом — он дал мне иллюзию выбора, хотя все уже решил.

— У меня есть парень, — выпалила я, не подумав.

Марк Ильич ухмыльнулся.

— Отлично. Фото есть?

Я замерла. Фото не было. Потому что парня не было. Был Тим, с которым мы пару раз ходили в кино месяц назад, но он слился, потому что я вместо романтического ужина залипла в таблицы.

— Будет, — твердо сказала я. — К субботе все будет идеально.

— Смотри, Виолетта. — Он наклонился вперед. — Топоров старый консерватор. Ему нужны стабильные, семейные люди. Если ты придешь одна или с кем попало — ты вылетитишь. И я пальцем не пошевелю, чтобы тебя спасти. Наоборот.

Он не договорил, но я поняла. Он сделает все, чтобы я ушла. А этот ужин — просто формальность, чтобы прикрыть свое решение.

— Я поняла, — сказала я. — Разрешите идти?

— Иди. И помни: неделя.

В коридоре у меня затряслись руки. Не от страха, а от злости. На себя, на Марка Ильича, на Аню из бухгалтерии, на эту дурацкую систему.

Мне нужен был парень. Идеальный. Красивый, спокойный, успешный. Который умеет себя вести, носит дорогие часы (или хотя бы их имитацию) и не ляпнет ничего лишнего за ужином.

И у меня была неделя.

Неделя, чтобы найти мужчину, который спасет мою карьеру.

А иначе — все. Конец.

Глава 2.

Где ищут таких за неделю? На сайтах знакомств? Там одни извращенцы и любители селфи в машине.

Я тупо устала в телефон и начала перебирать контакты. Может, кто-то из бывших?

Дима.

Высокий, симпатичный, работает в банке. Мы встречались месяца два, пока он не понял, что я отвечаю на сообщения раз в сутки, а на свидания прихожу с ноутбуком. Слился красиво, сказал: «Ты классная, но я хочу быть с живым человеком, а не с сотрудником колл-центра». Нет, Дима не подойдет.

Кирилл.

С ним было весело, но он вечно где-то тусовался, а я вечно работала. В итоге он нашел себе такую же тусовщицу, и они теперь, кажется, счастливы. Изредка ставит лайки под моими фото. Тоже нет.

Олег.

Тут вообще смешно. Мы познакомились в лифте нашего офиса (он из другой компании), сходили на два свидания, а потом он сказал: «Слушай, мне кажется, я тебе неинтересен. Ты все время смотришь в телефон и отвечаешь односложно». Я пыталась объяснить, что это просто аврал, но он не поверил. Или поверил, но ему было все равно.

Вадим.

Нет, Вадим уже женат, я случайно видела фото в социальных сетях.

Антон.

Прости, Антон, но ты был таким скучным, что я уснула на третьем свидании. Прямо за столиком в кафе. Он обиделся. До сих пор обижен, наверное.

Я отбросила телефон и закрыла лицо руками. Ноль. Полный ноль. Четыре месяца тотальной запарки на работе уничтожили мою личную жизнь под корень. Даже не так — они даже не дали ей начаться.

Ладно. Значит, будем искать по-другому.

Я открыла социальные сети, просто чтобы проветрить голову, и увидела историю у Катьки, моей соседки. Она была на каком-то корпоративе, и в кадр попал ОН.

Высокий. Темные волосы небрежно уложены, но со вкусом. Улыбка легкая, расслабленная. Он стоял с бокалом и слушал какую-то тетку в блестках с таким видом, будто она рассказывала ему тайну мироздания. Идеальный. Настоящий.

Я тут же набрала Катьку.

— Ой, это Макс, — затараторила она. — Мы с ним в масовке на съемках пересекались. Он актер, но безвестный пока, подрабатывает где придется. А что? Красивый, да? Говорят, у него мама болеет, он за любую работу берется, лишь бы платить за лечение. Так что он сейчас на все согласный.

— На все — это в смысле? — уточнила я, хотя уже поняла, о чем она.

— Ну, подработки ищет, — Катька понизила голос. — В массовку ходит, на стройке иногда, говорят, даже грузчиком подрабатывал. Ему деньги очень нужны, Виол. Лечение дорогое, сама понимаешь. А что? Ты чего хотела-то?

— Познакомиться, — коротко ответила я. — Скинь номер.

— Ого, прям сразу? — удивилась она. — Ладно, скидываю. Ты только это... он нормальный парень, не обижай его.

— Не обижу. Спасибо, Кать.

Я сбросила вызов и уставилась на экран. Сообщение с номером пришло через минуту.

Макс. Актер. Безвестный. Деньги нужны позарез.

Я не стала тянуть. Набрала сразу, пока не передумала. Гудок, второй, третий... Я уже решила, что сбросят, когда в трубке щелкнуло.

— Слушаю, — низкий, чуть хриловатый голос. Спокойный, без навязчивого любопытства.

— Макс? — выдохнула я. — Меня зовут Виолетта. Я подруга Кати, она моя соседка. И она мне дала ваш номер.

Пауза. Секундная, но я ее почувствовала.

— Да. Чем могу помочь?

— Нам нужно встретиться, — выпалила я. — По делу. Оплачиваемому. Это связано с... с работой. Актерской. Нужно сыграть роль.

Еще одна пауза. Потом он сказал:

— Хорошо. Где и когда?

— Сегодня, — быстро ответила я. — В кафе на Покровке.

В семь вечера. Знаете такое?

— Знаю. Буду.

— Спасибо. До встречи.

Я сбросила вызов и только тогда поняла, что сердце колотится как бешеное. Почему я волнуюсь? Это же просто деловая встреча. Я нанимаю актера. Он делает работу. Все четко.

Но почему-то в груди поселилось странное предчувствие.

Глупости. Просто нервы.

Я заставила себя успокоиться и открыла ноутбук — надо было доделать отчет. Но строчки прыгали перед глазами, а в голове крутилось только одно: Макс. Семь вечера.

Надеюсь, я не ошиблась.

Ровно в семь вечера я сидела в кафе через дорогу от офиса и ждала его. Заказала самый дешевый чай и нервно грызла печенье, кроша его на скатерть.

Когда он вошел, у меня внутри что-то екнуло. Вживую он был еще лучше. Не то чтобы фотомодель, но очень живой, настоящий. У него были темные глаза и спокойные, плавные движения. Он сел напротив и улыбнулся той самой легкой улыбкой.

— Виолетта? Я вас слушаю.

Я выдохнула. Нужно быть жесткой, деловой. Никаких сантиментов.

— Мне нужен парень, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — На время. Фейковый бойфренд. Играть роль идеального возлюбленного перед моим начальством.

Он моргнул. Всего раз. Но улыбка не исчезла, просто стала чуть внимательнее.

— Звучит как начало плохого фильма, — заметил он. — А что с реальными? Неужели очередь не стоит?

— Нет времени на очереди, — отрезала я. — Нужен про-фи. Катя сказала, ты актер. Вот и сыграешь. Роль простая: ты — успешный, спокойный, заботливый парень, который обо-жает меня и носит на руках. Условия: никаких настоящих чувств, только игра. Оплата — по факту.

Я назвала сумму. Она была приличной. Почти как его ме-сячный заработок в массовке, судя по тому, как дрогнули его ресницы.

Он молчал секунд десять. Потом откинулся на спинку сту-ла и скрестил руки на груди. Жест был расслабленным, но глаза смотрели цепко.

— Допустим, я согласен. — Голос у него был низким и ровным, как бархат. — Но я должен знать всё. Почему такая спешка? И почему именно я? И что я получу, кроме денег?

— Кроме денег? — переспросила я. — А что еще нужно?

— Например, гарантию, что меня не арестуют за мошен-ничество, когда твой босс все узнает, — усмехнулся он. — Актеры, знаешь ли, тоже не любят проблемы с законом.

Я вздохнула. Придется выкладывать карты.

— Ладно. Меня хотят уволить. Сказали, что я психованная, потому что работаю по ночам. Владелец компании устраивает семейный ужин. Я должна прийти с парнем. Идеальным парнем. Чтобы доказать, что я нормальная. — Я говорила быстро, сбивчиво, и чувствовала, как щеки заливают краской от унижения. — Ты подходишь по типуажу. Катя сказала, у тебя проблемы с деньгами. Я плачу наличными. Вопросы?

Макс слушал, не перебивая. А когда я закончила, вдруг сделал то, чего я совсем не ожидала. Он протянул руку через стол и накрыл мою ладонь, все еще сжимающую крошки от печенья. Его пальцы были теплыми.

— Спокойно, — тихо сказал он. — Дыши. Ты сейчас как натянутая струна. Сорвешься — и толку не будет.

Я дернулась, пытаюсь убрать руку, но он не отпустил.

— Ты дрожишь, — заметил он. — Если мы будем играть пару, тебе придется научиться расслабляться рядом со мной. Иначе никто не поверит.

— Я не дрожу, — соврала я. — И я умею расслабляться.

— Ага, — он улыбнулся, и в этой улыбке не было насмешки, только какая-то странная, обезоруживающая теплота. — Видел я, как ты расслабляешься. Печенье в хлам измельчила.

Я посмотрела на стол. Крошки. Горы крошек. Черт.

— Значит так, Виолетта, — Макс убрал руку, и я почему-то почувствовала пустоту. — Я согласен. Но договор будет моим. Пункт первый: никакой импровизации на людях.

Все сцены, все улыбки, все прикосновения репетируем заранее. Пункт второй: ты рассказываешь мне о себе всё. Что любишь, что ненавидишь, каких людей боишься, какие фильмы смотрела. Я должен знать тебя лучше, чем твоя лучшая подруга. Пункт третий: — он сделал паузу и посмотрел мне прямо в душу. — Если в процессе мне покажется, что тебе нужна не игра, а реальная помощь, я имею право предложить ее. А ты имеешь право согласиться или послать меня. Идет?

Я моргнула. Это было... неожиданно.

— Ты странный, — сказала я честно. — Обычно наемные актеры не вникают так глубоко.

— Обычные актеры хотят просто отыграть и получить чек, — кивнул он. — А я хочу, чтобы у нас получилось. Не люблю провалов. Даже в массовке.

Он внимательно посмотрел на меня, чуть склонив голову набок.

— А ты? Часто пользуешься услугами актеров? Или я первый?

Я усмехнулась.

— Первый. И, судя по всему, последний. Некогда мне актеров нанимать, я обычно работаю.

Он просто улыбнулся.

— По рукам?

Я смотрела на его протянутую ладонь. Крупная, но с длинными пальцами. Рука, которая, наверное, умеет не только бокал держать.

— По рукам, — сказала я и пожала ее.

От его прикосновения по коже снова пробежал ток. Я решила, что это просто нервы. И правда, откуда там взяться чувствам? Это же просто бизнес.

В этот момент у меня в кармане завибрировал телефон. Я глянула на экран и чуть не поперхнулась воздухом.

Сообщение от Марка Ильича: «Виолетта, список гостей утвержден. На ужине будет Арсений Топоров (внук). Прояви инициативу, он как раз ищет серьезные отношения. Парня своего можешь не брать, Арсений таких, как ты, любит».

Я замерла. Вот это поворот. Мало мне фейкового бойфренда, так теперь еще и реальный наследник, который «любит таких»?

— Проблемы? — спросил Макс, заметив мое лицо.

Я подняла на него глаза. Он смотрел внимательно, без улыбки.

— Кажется, наш план усложняется, — медленно произнесла я. — На ужине будет не только дедушка-босс, но и внучек. Который, по слухам, охотник за новенькими сотрудниками.

Макс хмыкнул. Безрадостно так.

— Конкурент, значит. — Он потер подбородок. — Что ж, Виолетта, тогда нам придется быть очень убедительными. Чтобы ни у кого не осталось сомнений, что ты занята. И что тебя это устраивает.

Он сказал это так просто, по-деловому. Но почему-то в

груди у меня опять кольнуло.

— Справимся, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Ты же актер.

— Актер, — кивнул он. И добавил, глядя на меня с той самой странной теплотой: — А ты, Виолетта, даже не представляешь, какую игру мы начинаем.

Глава 3.

Знаете, какое самое дурацкое ощущение? Когда ты привыкла все контролировать, а реальность вдруг идет по сценарию, который писала не ты.

Мы сидели в кафе уже два часа. Два часа! Я планировала уложиться в пятнадцать минут: обсудить бабки, роли, разойтись. Вместо этого Макс достал помятый блокнот и ручку и начал допрос с пристрастием.

— Какой твой любимый цвет?

— Синий. — Я нервно дернула плечом. — Хотя нет, черный. Практичный.

Он поднял на меня глаза. Темные, с длинными ресницами, которые я только сейчас заметила. У мужиков таких ресниц не должно быть, это просто нечестно.

— Не тормози. Синий или черный?

— Синий, — сдалась я. — Голубой. Как небо, когда я его вижу, что бывает редко.

Он записал. «Голубой».

— Любимая еда?

— Та, которую не надо готовить. — Я усмехнулась. — Роллы, наверное. Или пицца.

— А нелюбимая?

— Печень. Терпеть не могу печень. В детстве мама заставляла меня ее есть, говорила, что полезно, а меня тошнило.

— Печень, — старательно вывел он в блокноте. — Ок. Отношения с родителями?

— Стоп, — я выставила руку. — А это еще зачем? Они же не придут на ужин.

— Придет твой начальник, — терпеливо объяснил Макс. — Он будет спрашивать про семью. Это стандартный светский треп.

Я открыла рот. Потом закрыла. Он был прав. Полностью прав. И от этого становилось не по себе.

— Так, где живут твои родители?

— Моя мама живет в другом городе и мы видимся раз в год, потому что она вышла замуж за дядьку, которого я не перевариваю.

— В Краснодаре. Мама Лена, отчим Олег. Он... нормальный, на самом деле. Просто я ревновала в детстве. Сейчас уже нормально.

— Она приезжает? Может увидеть наши фотки в соцсетях?

— Она в соцсетях только мемы про котиков смотрит.

— Хорошо. — Макс снова уткнулся в блокнот. — Теперь про работу. Твой проект, из-за которого ты спишь в офисе. О чем он?

— Маркетинговая стратегия для нового продукта, — ответила я на автомате. — Там сложно.

— Упрости. Я должен выглядеть заинтересованным, когда твой босс начнет хвастаться твоими успехами. Или ко-

гда ты сама начнешь нервничать и говорить о нем. Я не буду вникать в детали, но хотя бы общую суть.

Я смотрела на него и чувствовала, как во мне поднимается что-то странное. Не страх и не раздражение. Уважение, что ли. Он подходил к этому серьезнее, чем я к своей работе.

— Слушай, — сказала я тихо. — А тебе не обидно?

— Что именно?

— Ну... — я замялась. — Ты же актер. Настоящий. А в итоге играешь роль моего парня за деньги. Это же не театр, не кино.

Макс отложил ручку. На его лице мелькнуло что-то быстрое, неуловимое, но тут же исчезло под маской спокойствия.

— Актер, — повторил он. — Знаешь, чем актер отличается от обычного человека?

— Чем?

— Актер умеет делать вид, что ему не больно, когда на самом деле больно. — Он усмехнулся, но как-то криво. — Так что моя профессия как раз пригождается. Ладно, не бери в голову. Просто работа.

Я хотела спросить еще, но он уже перевел тему.

— Теперь про внешность. Что тебе во мне нравится? Чтобы я это подчеркивал. И что не нравится? Чтобы я это прятал.

Я моргнула.

— В смысле?

— В прямом. Ты же должна меня «любить». Значит, в мо-

ей внешности есть что-то, что тебя привлекает. Придумай. Мне нужно знать, на чем делать акцент.

Я растерялась. Я вообще не думала о нем в таком ключе. Он просто инструмент, деталь плана. Но теперь, когда он спросил прямо, я почему-то покраснела.

— Ну... — я отвела взгляд. — У тебя глаза... странные.

— Странные — это плохо?

— Нет, — быстро сказала я. — Хорошо странные. Темные, но в них будто свет есть. И улыбка. Когда ты улыбаешься, кажется, что ты знаешь какой-то секрет, но никому не расскажешь.

Макс замер. Секунду он смотрел на меня не моргая. А потом улыбнулся — и правда так, будто знает секрет.

— Запомню, — сказал он тихо. — А что не нравится?

Я выдохнула. Справилась.

— Ты слишком... спокойный. Это настораживает. Кажется, что ты что-то скрываешь.

— Может, и скрываю, — легко согласился он. — Но тебе, как моей «девушке», это должно нравиться. Потому что спокойный — значит надежный. Так?

— Так, — согласилась я.

Мы просидели еще час. Он записал всю мою жизнь: от любимых книг (детективы, потому что там порядок) до страхов (боюсь высоты и публичных выступлений, хотя на работе приходится). К концу встречи у меня было ощущение, что я разделась перед незнакомым мужчиной. И почему-то не

стыдно, а легко.

— Все, — Макс захлопнул блокнот. — На сегодня достаточно. Завтра встречаемся здесь же, в восемь. Я принесу контракт, который мы подпишем, чтобы ты не боялась, что я сольюсь. И мы начнем репетировать.

— Репетировать что?

— Свидание, — он подмигнул. — Настоящее. С поцелуями, объятиями и прочим. Чтобы на людях у нас не было неловкости.

Я поперхнулась воздухом.

— По... поцелуями?

— Расслабься, — он хмыкнул. — Я же актер. Это просто работа. Никаких чувств, помнишь? Твой пункт.

— Мой, — эхом отозвалась я.

Но когда я шла домой, в голове крутилось только одно: «Никаких чувств». Легко сказать.

На следующий день мы снова встретились в том же кафе.

Я пришла ровно в восемь, с четким настроением: сегодня без лишних разговоров, только по делу. Макс уже сидел за столиком у окна. Перед ним лежал тот самый помятый блокнот и какие-то бумаги.

— Привет, — сказал он, поднимаясь. — Кофе будешь?

— Буду. Черный, без сахара.

Он кивнул и махнул официантке. Я села напротив и сразу уставилась на бумаги.

— Это контракт?

— Он самый. — Он подвинул ко мне несколько листов. —
Читай. Все честно: сумма, сроки, обязанности сторон. Если
согласна — подписываем и работаем.

Я пробежала глазами текст. Все было составлено грамотно,
даже слишком. Даты, пункты, подпункты.

— Ты юрист? — удивилась я.

— Нет. Просто научен горьким опытом. — Он усмехнулся.
— В массовке тоже контракты бывают. И иногда пытаются
кинуть.

— Понятно.

Я подписала, не вчитываясь дальше. Макс поставил свою
подпись и убрал один экземпляр в рюкзак.

— Теперь по делу, — сказал он, доставая блокнот. — Рас-
сказывай про начальника. Как его зовут, что любит, чего бо-
ится. Чем он тебя шантажировал?

Я вздохнула. Придется выкладывать все.

— Марк Ильич. Начальник департамента персонала. Му-
жик лет пятидесяти, с лицом бульдога и часами за полмилли-
она. — Я поморщилась. — Любит власть, дорогие рестораны
и чтобы все его боялись. Боится... даже не знаю. Наверное,
только Топорова-старшего. И еще что его самого уволят.

— А чем именно шантажировал?

— Сказал, что если я не приду на ужин с «идеальным
партнером», он прислушается к слухам о моей нестабильно-
сти. — Я скрестила руки на груди. — Аня из бухгалтерии
настучала, что я спала в зоне отдыха. Охранник видел ночью

в офисе, как я смеялась сама с собой. Для них это признаки безумия. Для меня — просто работа.

Макс слушал внимательно, что-то помечая в блокноте.

— А Топоров? Что за человек?

— Старый, мудрый, себе на уме. Из ларька в девяностых вырос, все сам построил. Он, говорят, справедливый, но консервативный. Семейные ценности уважает. — Я посмотрела на Макса. — Поэтому ты и нужен. Чтобы я выглядела нормальной, стабильной, счастливой.

— Счастливой? — он поднял бровь.

— Ну, хотя бы не безумной.

— Понял. — Он сделал еще пометку. — А почему именно ты? Чем ты насолила Марку Ильичу?

Я задумалась.

— Думаю, я просто слишком яркая. Слишком много делаю. На фоне остальных это выглядит как вызов. Марк Ильич таких не любит. Ему нужны серые, удобные, управляемые.

— А ты не серая, — констатировал Макс.

— Не серая.

— Это хорошо. — Он улыбнулся. — С серыми скучно.

Я невольно улыбнулась в ответ. Впервые за долгое время.

Глава 4.

Следующие три дня превратились в ад. Рабочий ад. Марк Ильич наседал, требовал результаты, а я, вместо того чтобы спать, вечерами встречалась с Максом.

А с утра до вечера я была в офисе. Марк Ильич вызывал меня каждые два часа — то уточнить детали, то «просто проверить, как дела». На самом деле он просто хотел убедиться, что я дёргаюсь. И я дёргалась. Еще как.

— Виолетта, твой проект готов? — спрашивал он с ехидцей.

— Готов, — отвечала я, хотя проект был готов только наполовину.

— А почему тогда бухгалтерия говорит, что цифры не сходятся?

— Я думаю они ошибаются, такого не может быть.

Он хмыкал, но отставал. До следующего раза.

А вечером я встречалась с Максом.

И это было странно.

Очень странно.

Потому что он оказался... удобным. С ним было легко молчать. Он не лез с советами, не пытался меня развлекать, если я уставала. Просто сидел рядом, пил свой чай и читал какую-то книгу. Иногда поднимал глаза, смотрел на меня и улыбался той самой тайной улыбкой.

В первый вечер мы просто сидели в кафе. Я пила кофе и смотрела в телефон, разбирая рабочие чаты. Он читал. Минут через сорок я подняла глаза.

— Ты всегда такой спокойный?

— Какой? — он отложил книгу.

— Ну... как танк. Которому всё по фигу.

Он усмехнулся.

— Ты путаешь спокойствие с пофигизмом. Это разные вещи.

— И в чём разница?

— Пофигисту всё равно, даже если мир рухнет. А спокойный просто знает, что паникой делу не поможешь. — Он посмотрел на меня. — Вот ты, например, паникёр.

— Я не паникёр!

— Паникёр. Вон, уже полчаса в телефон смотришь, а пальцы по столу барабанят. Нервничаешь.

Я убрала телефон.

— У меня работа.

— У тебя всегда работа. Расслабься хоть на час.

— Не умею.

— Научу.

Я фыркнула.

— И как ты собрался меня учить?

— Очень просто. — Он отодвинул мою чашку. — Смотри в окно. Видишь тех людей?

Я посмотрела. За окном спешили прохожие, кто-то с со-

бакой, кто-с коляской, кто-то просто бежал по делам.

— Вижу.

— Придумай им историю. Вон тому мужику в синей куртке. Куда он идёт?

— Откуда я знаю?

— Придумай.

Я вздохнула, но решила подыграть.

— Он идёт к любовнице. Жена думает, что он на работе, а он... — я запнулась. — Глупость какая.

— Не глупость. Ты сейчас не про работу думала?

— Не про работу.

— Вот видишь. Работает.

Я засмеялась. Неожиданно для себя самой.

— Ты правда странный.

— Знаю. Но тебе помогает?

— Помогает, — призналась я.

На второй день мы встретились в парке. Он сказал, что нужно репетировать «естественное поведение» на людях.

— Что значит «естественное поведение»? — спросила я.

— То, как ведут себя настоящие пары. Не нанятые.

— И как они себя ведут?

— По-разному. Но обычно они касаются друг друга. Не наигранно, а просто... потому что хочется этого.

Он взял меня за руку. Я дёрнулась.

— Расслабься.

— Я пытаюсь.

— Пытаться не надо. Надо просто захотеть.

Легко сказать. Когда тебя за руку держит почти незнакомый мужчина, который к тому же очень даже ничего, сложно расслабиться.

Мы прошли так метров сто. Я чувствовала тепло его ладони и старалась дышать ровно.

— А ты с кем-то встречался? — спросила я, чтобы отвлечься. — По-настоящему?

— Встречался, — ответил он спокойно.

— И что случилось?

— Разошлись. Она сказала, что я слишком много работаю. И что ей нужен кто-то, кто будет рядом, а не пропадать на съемках и стройках.

Я усмехнулась.

— Похоже на мою историю. Только у меня наоборот — парни сбегали, потому что я слишком много работаю.

— Значит, мы оба неудачники в личной жизни.

— Получается так.

— Хорошая база для фейковых отношений, — он улыбнулся. — Нам есть о чём поговорить.

— Ага. Будем жаловаться друг другу на бывших.

— Идеальный план.

На третий день мы репетировали «выход в свет». То есть просто гуляли по центру, заходили в кафе, а он учил меня не дёргаться, когда он берёт меня за руку или обнимает за талию.

— Ты как деревянная, — говорил он, сжимая мои пальцы.

— Расслабь кисть. Я тебя не укушу.

— Я не деревянная, — огрызалась я. — Просто щекотно.

— Щекотно от руки?

— Да! У тебя ладони шершавые.

Он засмеялся. Настоящим смехом, не дежурным.

— Это потому что я работаю иногда на стройке. Грубые, как у работяги, да?

Я посмотрела на его руки. Действительно, не гладкие, с мозолями на ладонях. Но тёплые. Очень тёплые.

— А почему на стройке? — спросила я тихо. — Если ты актёр?

Он пожал плечами.

— Деньги нужны. Мама болеет, лечение дорогое. А в театре платят копейки. В массовке — тоже. А на стройке платят нормально. И мышцы качаются. — Он пошутил, но глаза остались серьёзными.

— Мне жаль, — сказала я.

Он вдруг остановился и развернул меня к себе.

— Слышишь? — Голос стал твёрже. — Не надо меня жалеть. Я сам выбираю. И сам отвечаю. Ты меня наняла, я выполняю работу. Всё честно.

— Я не жалею. Я просто...

— Что?

— Не знаю. Сопереживаю?

Он посмотрел на меня долго, потом улыбнулся.

— Сопереживать можно. Это разрешается.

— Спасибо, что разрешил.

— Пожалуйста.

Мы стояли посреди улицы. Вокруг спешили люди, зажигались фонари, а он смотрел на меня сверху вниз, и я вдруг подумала: «А что, если бы всё это было по-настоящему?»

Глупая мысль. Запретная. Я её отогнала.

— Ладно, — сказала я хрипловато. — Пошли репетировать дальше.

А в пятницу случилось то, чего я не ожидала.

Мы сидели в том же кафе, пили чай и обсуждали завтрашний ужин. Макс листал свои записи, уточнял детали.

— Если он спросит про работу, говори общими фразами. Никаких цифр, никаких отчётов. Это светский ужин, а не совещание.

— Ага.

— Если спросит про нас, отвечаю я. Ты просто улыбаешься и смотришь на меня с обожанием. Справишься?

— Угу.

Макс отложил блокнот.

— Виолетта.

— Что?

— Ты меня не слушаешь.

— Слушаю. Ты говорил про обожание.

— Я говорил про то, что нам нужно выбрать линию поведения, если Марк Ильич начнёт тебя подкалывать. — Он

вздохнул. — Что там такое важное в телефоне?

— Сообщение от Ани из бухгалтерии.

— И что она пишет?

Я протянула ему телефон.

«Виолетта, привет! Слышала, у тебя проблемы. Марк Ильич сказал, что ты в последнее время странно себя ведёшь. Ты как вообще? Говорят про твоё увольнение. Надеюсь, всё обойдётся. А если нет — завидую твоему отпуску))))))»

Макс прочитал, хмыкнул и вернул телефон.

— Она тебя троллит.

— Я знаю.

— И ты паришься из-за этого?

— Я не парюсь.

— Паришься. У тебя даже уши красные.

Я непроизвольно коснулась уха. Оно действительно горело.

— Это просто... бесит. Она же сама на меня настучала, а теперь строит из себя подругу.

— Такие люди всегда так делают, — спокойно сказал Макс. — Им нравится быть в курсе и делать вид, что они за тебя переживают. На самом деле они просто собирают информацию.

— Ты психолог?

— Нет. Просто сталкивался.

Он взял мою руку и накрыл своей ладонью. Я снова дёр-

нулась, но он не отпустил.

— Смотри на меня, — сказал он тихо. — Забудь про неё. Завтра решается твоя судьба. Всё остальное — мелочи.

Я посмотрела в его тёмные глаза. В них было что-то... надёжное. То, чего мне так не хватало.

— А если не получится? — спросила я.

— Получится.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я хороший актёр, — улыбнулся он. — А ты хорошая девушка. Вместе мы сила.

Я невольно улыбнулась.

— Оптимист.

— Реалист. Просто знаю, что паника не помогает. Вдох-выдох.

Я сделала вдох. Выдох. Стало чуть легче.

— Спасибо, — сказала я.

— Не за что. Это моя работа.

Работа. Точно. Я чуть не забыла.

— Завтра в семь, — напредила я, отнимая руку. — Я при-
шлю адрес. Не опаздывай.

— Не опоздаю. — Он посмотрел на часы. — Кстати, тебе пора. Ты сказала, что к девяти надо быть дома, чтобы успеть поспать.

— Точно. — Я вскочила, начала собираться. — Чёрт, я совсем забыла.

— Виолетта.

Я обернулась.

— Всё будет хорошо. Правда.

Я посмотрела на него. На его спокойное лицо, на уверенность в глазах.

— Спасибо, Макс.

— До завтра.

Я ушла. И всю дорогу домой думала о том, что он сказал. И о том, как он смотрел. И о том, что завтра всё решится.

А ещё о том, что я, кажется, начинаю привыкать к его присутствию.

Слишком сильно.

Слишком быстро.

И это пугало больше, чем ужин с Топоровым.

Глава 5.

Суббота началась с катастрофы.

В девять утра я должна была встать, выпить кофе, сделать маску для волос, не спеша собраться и вообще чувствовать себя человеком. Вместо этого я проснулась от того, что кто-то молотил в дверь кулаками так, будто собирался вынести её с петель.

Я подскочила в кровати, спросонья не понимая, где я и что происходит. Телефон... где телефон? Я нащупала его на тумбочке, ткнула в экран — разрядился в ноль. Вот чёрт! Я же забыла поставить его на зарядку, потому что в час ночи ещё переписывала речь, которую скажу Топорову-старшему, если он спросит про мои успехи.

А в дверь продолжали колотить.

— Открывайте! — орал мужской голос. — Потоп! Вы нас затапливаете!

Я накинула халат и побежала открывать. На пороге стоял сосед снизу — дядька с внешностью профессионального боксера на пенсии. Красный, злой, с мокрыми волосами.

— Вы что творите?! — заорал он. — У меня с потолка льёт! Люстра искрит!

— Извините, я сейчас...

Я метнулась на кухню и замерла. Из-под мойки хлестала вода. Шланг просто лопнул, и теперь по полу растекалось

озеро, которое уже подбиралось к коридору.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

Я заметалась по кухне, не зная, за что хвататься. Сосед зашёл следом, отодвинул меня плечом, залез под мойку и через секунду перекрыл вентиль. Вода перестала течь.

— Всё, — сказал он, вылезая. — Воду я перекрыл. Но это временно. Тебе сантехник нужен. Срочно.

Я выдохнула и прислонилась к стене.

— Спасибо... Извините, я сейчас вызову.

— Вызывай. И запомни: у тебя час, пока я не начал считать убытки.

Он ушёл, громко хлопнув дверью. А я осталась стоять посреди лужи, в мокрых тапках, с разряженным телефоном. И только через минуту до меня дошло: воды нет. Совсем. Вентиль-то он перекрыл, значит, помыться, даже чайник включить я не смогу.

Я нашла зарядку, воткнула телефон в розетку, подождала, пока он оживёт, и набрала номер сантехника. Тот пообещал приехать через час. Приехал через два. Посмотрел на всё это безобразие и сказал:

— Трубу менять надо. И шланг этот ваш — вообще дрянь. Тысяч двадцать, не меньше.

У меня отвисла челюсть.

И я согласилась на двадцать. Он ушел за материалами и пропал ещё на два часа.

А я осталась сидеть на кухне посреди лужи, без воды, с

чувством полного краха. Помыться? Нельзя. Собраться? Вода нужна. Привести себя в порядок? Забудь.

К двум часам дня сантехник наконец всё починил. Воду дали, лужи я вытерла, ничего больше не текло. Я выдохнула, закрыла за ним дверь и пошла в спальню — собираться.

И тут я увидела платье.

То самое, синее, которое я купила специально для этого вечера. Строгое, элегантное, с разрезом, который делал его не таким скучным. Я его вчера вечером отутюжила и повесила на плечики, чтобы оно не помялось. А сегодня...

Оно висело на шкафу. На плечиках. Но через всё платье, с верха до самого низа, шла огромная затяжка. Когтистая, страшная, как будто Муся решила поиграть в альпинистку и использовала моё любимое платье вместо скалы.

Я замерла. Потом медленно подошла, сняла платье, разложила на кровати. Затяжка была жуткая. Ткань пошла петлями, кое-где даже нитки торчали. Это не починить. Это даже не зашить — это выбросить.

Когти прошлись по ткани так, будто Муся специально тренировалась на уничтожение моей жизни.

— Муся, — сказала я голосом смертельно уставшего человека. — Ты понимаешь, что ты наделала?

Муся приоткрыла один глаз, посмотрела на меня, зевнула и снова закрыла. Ей было плевать.

Я села на пол и закрыла лицо руками. Платья нет. Время — почти три. Через три часа приедет Макс. А мне ещё мыть-

ся, причесываться, краситься и искать, в чём идти.

— Господи, за что мне это? — простонала я в пустоту.

В три часа дня я носилась по ТЦ в панике. Все нормальные платья или стоили как моя аренда, или были из разряда «я иду на выпускной в 2007 году». Я уже хотела плюнуть и ехать в джинсах, когда в маленьком магазинчике в переходе нашла его.

Красное.

Я ненавижу красный. Он кричащий, он привлекает внимание, он — полная противоположность тому, как я хочу выглядеть. Но продавщица, женщина лет шестидесяти с добрыми глазами, сказала:

— Деточка, примерь. Тебе пойдет.

Я примерила. Оно село как влитое. Длина чуть ниже колена, рукав фонариком, вырез лодочкой. Строго, но ярко. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

— Беру, — сказала я.

В пять часов вечера я поняла, что не могу дозвониться до Макса.

Трубку не брал никто. Ни на звонки, ни в мессенджерах. Я написала десять сообщений — ноль реакции. В голове уже рисовались картины одна страшнее другой: он попал в аварию, его ограбили, он просто решил, что ему не нужны мои проблемы и деньги.

Я сидела на кровати, сжимала телефон и ненавидела себя за то, что вообще ввязалась в эту авантюру. Надо было найти

нормального парня. Надо было соврать, что он заболел. Надо было...

И вдруг звонок.

— Прости, — голос Макса был сбивчивым, запыхавшимся. — Я на съемках застрял. Массовка затянулась, режиссер псих, никого не выпускал. Я уже еду к тебе, скоро буду.

Я выдохнула так громко, что он, наверное, услышал.

— Ты живой?

— Живой. Злой, голодный, но живой. Ты как? Готова?

— Я... — я посмотрела на красное платье, висящее на двери шкафа. — Не знаю. Я купила другое платье. Оно красное.

В трубке повисла пауза. Потом Макс сказал:

— Красное — это смело. Тебе идет красный?

— Понятия не имею. Продавщица сказала, что идет.

— Разберемся. Жди, скоро буду.

Я положила трубку и вдруг поняла, что улыбаюсь. Впервые за весь этот кошмарный день.

Я метнулась в ванную. Волосы, макияж, платье — у меня было меньше часа, чтобы превратиться из чучела в девушку, с которой не стыдно пойти на ужин к миллиардеру.

Я работала как автомат. Тональный крем, тени, тушь, румяна. Легкий нюд, ничего вызывающего — я же не на конкурс красоты. Волосы высохли почти сами, пока я красилась, и теперь мягкими светлыми волнами ложились на плечи. Я всегда любила свои волосы — они не требовали особого ухода, просто вились сами по себе нежными локонами, обрам-

ляя лицо.

Красное платье скользнуло по телу как влитое. Я повернулась к зеркалу и замерла.

Из зеркала на меня смотрела другая Виолетта.

Та, которую я никогда не видела. Красное платье сидело идеально — оно облегалo фигуру ровно настолько, чтобы подчеркнуть изгибы, но не выглядеть вульгарно. Длина чуть ниже колена добавляла строгости, но разрез сбоку делал свое дело — не слишком откровенно, но ровно настолько, чтобы было интересно. Рукав-фонарик мягко драпировал плечи, а вырез лодочкой открывал ключицы.

Красный цвет делал кожу светлее, глаза ярче, а волосы — эти светлые локоны, рассыпавшиеся по плечам, — выглядели так, будто я только что с обложки журнала.

Я провела рукой по волосам. Мягкие, шелковистые, они вились нежными кольцами, падая на плечи и чуть прикрывая ключицы. Я вдруг поняла, что никогда не носила такую прическу — обычно собирала их в пучок или хвост, чтобы не мешали работать. А сейчас они лежали свободно, легко, и это делало меня... другой.

— Ничего себе, — сказала я вслух.

И тут в дверь позвонили и я побежала открывать.

Глава 6.

Макс стоял на пороге в темно-сером костюме, который сидел на нем так, будто его шили лично для него. Белая рубашка, никакого галстука — верхняя пуговица расстегнута, и это выглядело не неряшливо, а стильно. Волосы уложены, но не залиты лаком, пахло от него хорошим парфюмом — свежим, с нотками дерева.

— Вау, — сказала я.

— Вау, — сказал он одновременно со мной и уставился на мое платье.

Я смутилась и дернула подол.

— Это оно самое. Красное. Сильно кричит?

Макс медленно покачал головой. Глаза у него стали какие-то другие — темнее, что ли.

— Нет, — сказал он тихо. — Оно не кричит. Оно поет. Тебе очень идет. Правда.

Я почувствовала, как краснею. Надеюсь, на фоне платья этого не видно.

— Проходи, — сказала я, отступая. — Я только туфли надену и сумочку возьму. И... слушай, ты голодный? Может, перекусим перед выходом? Там же ужин, но это официально, наверное, не наедемся.

— Не откажусь, — улыбнулся он.

Я метнулась на кухню, достала сыр, который купила вче-

ра, нарезку, хлеб. Быстро соорудила бутерброды. Макс сел за маленький стол, оглядывая мою квартиру.

— Уютно, — сказал он. — И чисто. У тебя порядок, несмотря на работу.

— Это потому что я дома почти не бываю, — усмехнулась я. — Беспорядок наводить некогда.

— А кошка? — он кивнул на Мусю, которая выползла посмотреть на гостя.

— Кошка — это отдельная песня. — Я налила ему чай. — Это она порвала мое первое платье. Синее.

Макс засмеялся и погладил Мусю, которая, предательница, сразу потерлась о его руку. Обычно она чужих боится.

— Хорошая кошка. Знает, что красный цвет тебе больше идет.

— Ты издеваешься?

— Ни капли. — Он посмотрел на меня поверх чашки. — Виолетта, ты красивая. Правда. Не дергайся так. Если ты будешь дергаться, на ужине никто не поверит, что ты со мной расслаблена.

— Я не дергаюсь, — буркнула я, хотя дергалась конкретно.

— Иди сюда, — сказал он вдруг.

Я подошла. Он встал, оказавшись совсем близко. Положил руки мне на плечи, развернул к маленькому зеркалу в прихожей.

— Смотри, — сказал он тихо. — Кого ты видишь?

Я смотрела на нас в зеркале. Он сзади, чуть выше, руки на моих плечах. Я в красном платье, с дурацким выражением лица.

— Себя, — ответила я.

— А я вижу девушку, у которой все получится. — Его голос звучал у самого уха, и по спине побежали мурашки. — Потому что она умная. Потому что она сильная. И потому что сегодня у нее есть я. Я прикрою. Я подстрахую. Я буду рядом. Ты веришь мне?

Я сглотнула.

— Верю.

— Вот и отлично. — Он убрал руки, и сразу стало холодно. — Поехали. А то опоздаем к самому вкусному.

Ресторан, где проходил ужин, назывался «Гранд-опера» и находился на крыше самого дорогого отеля в городе.

Когда мы подъехали, у меня внутри все сжалось. Здание сияло огнями, у входа стояли швейцары в ливреях, а на парковке я насчитала пять машин, каждая из которых стоила как моя квартира.

— Дыши, — тихо сказал Макс, когда я заглушила мотор. — Мы просто идем на ужин. Мы — обычная пара. Мы любим друг друга. Нам плевать на всех вокруг.

— А если не получится?

— Получится. — Он взял мою руку, сжал пальцы. — Я рядом.

Мы вышли из машины. Макс подал мне руку, и я вцепи-

лась в нее как в спасательный круг. Лифт поднял нас на последний этаж, двери открылись — и я оказалась в другом мире.

Хрустальные люстры, белые скатерти, живые цветы на каждом столике, панорамные окна во всю стену. Нарядные люди, тихая живая музыка, запах дорогой еды и духов.

— Виолетта! — голос Марка Ильича разрезал воздух как нож. Он уже шел к нам, на лице дежурная улыбка начальника, который делает одолжение. — А вот и ты! А это, значит...

Он уставился на Макса. И в его глазах мелькнуло что-то странное. Не удивление, а... разочарование? Будто он надеялся, что я приду одна.

— Это Макс, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мой парень.

— Очень приятно, — Макс протянул руку. Улыбнулся той самой улыбкой, спокойной и уверенной. — Наслышан о вас. Виолетта говорит, вы отличный руководитель.

Марк Ильич моргнул, пожал руку, но взгляд остался колючим. Он смотрел на меня так, будто я лично его оскорбила тем, что вообще пришла.

— Да-да, проходите. Топоров-старший уже здесь, вон за тем столом. — Он понизил голос, наклоняясь ко мне: — Я, кстати, уже говорил с ним о тебе. В общих чертах. Чтобы он был в курсе... некоторых нюансов.

У меня внутри все похолодело. Нюансов. То есть он уже нашептал Топорову про мою «нестабильность». Заранее

подготовил почву.

— Спасибо, Марк Ильич, — выдавила я сквозь зубы. — Вы так заботливы.

— Стараюсь, — улыбнулся он своей противной улыбкой. — А Арсений подъедет чуть позже, у него дела. — Он подмигнул мне. — Так что у тебя есть время подготовиться.

Я внутренне сжалась. Подготовиться к чему? К охоте на наследника?

За кого он меня принимает? За девушку легкого поведения, которая пришла сюда не работу получать, а цеплять богатых мальчиков? Я никогда не давала ему повода так обо мне думать. Ни разу за четыре месяца я не кокетничала, не строила глазки, не пользовалась женскими штучками, чтобы получить повышение. Я просто вкалывала сутками, делала отчеты, тащила проекты. А он смотрит на меня и видит только одно — удобную игрушку для внука босса.

Мерзость какая.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Спокойно, Виолетта. Не сейчас. Сначала ужин, работа, решение Топорова. А потом — потом я ему все выскажу. Обязательно.

Макс, почувствовав мое напряжение, чуть сжал мою талию.

— Мы приехали отдохнуть, — сказал он спокойно. — Правда, милая?

— Правда, — выдавила я.

Мы пошли к большому столу в центре зала. Там уже сиде-

ло несколько человек. Я узнала двоих — стажеры из других отделов. Девушка из юридического, кажется, Катя или Кира, и парень из IT, долговязый очкарик, которого я пару раз видела в столовой. Они тоже проходили финальное собеседование сегодня. Топоров решил убить двух зайцев сразу — познакомиться со всеми претендентами за одним ужином.

Именно таким я и представляла Топорова-старшего: невысокий, плотный, с седыми волосами и острыми глазами, которые, казалось, видят тебя насквозь. Рядом с ним сидела женщина — явно жена, моложавая, холеная, с бриллиантами в ушах размером с мой кулак.

— А, Виолетта! — Топоров поднялся, протянул руку. — Наша молодая звезда. Наслышан, наслышан.

Но сказал он это как-то... нейтрально. Без тепла. Без того интереса, с которым обычно говорят о перспективных сотрудниках. Видимо, Марк Ильич постарался.

— Добрый вечер, Семен Петрович, — сказала я, пожимая его руку. — Рада познакомиться лично.

— Взаимно. — Он перевел взгляд на Макса. — А это кто?

— Максим, — спокойно ответил Макс, пожимая руку. — Спутник Виолетты.

— Спутник, значит, — Топоров окинул его быстрым взглядом. — Чем занимаетесь, молодой человек?

Я затаила дыхание. Мы договаривались, что Макс скажет «свой бизнес, небольшой, в сфере услуг». Ничего конкретного, чтобы не проколоться.

— Я актер, — сказал Макс.

Я чуть не подавилась воздухом. Актер? Мы же договаривались!

— Актер? — Топоров приподнял бровь. — Театр, кино?

— В основном кино. Эпизодические роли, массовка. Но это позволяет мне заниматься главным — писать сценарии.

Я смотрела на него и не верила своим ушам. Он ничего такого не говорил. Ни про сценарии, ни про...

— Сценарии? — заинтересовалась жена Топорова. — И про что же?

— Про жизнь, — Макс улыбнулся ей. — Про обычных людей, которые попадают в необычные ситуации. Про любовь, про преодоление. Сейчас работаю над одной историей про девушку, которая слишком много работает и забывает, что она живая.

Он сказал это и посмотрел на меня. Так, будто я была для него всем. Будто эти слова — правда.

Я отвернулась, потому что щеки снова начало жечь.

— Интересно, — сказал Топоров. — А Виолетта помогает?

— Виолетта — вдохновляет, — ответил Макс.

Девушка из юридического хмыкнула себе под нос. Парень из IT смотрел в свою тарелку и делал вид, что его тут нет.

А я сидела и чувствовала, как внутри все переворачивается.

Первое: Марк Ильич явно настроил Топорова против ме-

ня. Его холодность, его нейтральный тон — это не случайность. Он уже составил обо мне мнение, и оно не в мою пользу.

Второе: Макс гениальный актер. Лучше, чем я думала. Он вжился в роль так, что я сама почти поверила.

Третье: мне это нравится. Слишком сильно. Совсем не по-нарошку.

Ужин только начинался, а я уже чувствовала, что лед под ногами становится тоньше с каждой минутой.

Глава 7.

— О, а вот и Арсений! — воскликнула жена Топорова, глядя куда-то мне за спину.

Я обернулась.

В дверях ресторана стоял высокий блондин в идеально синем костюме. Красивый, уверенный, с улыбкой человека, которому никогда ни в чем не отказывали. Такие люди с детства привыкли, что мир крутится вокруг них — папины деньги, мамина любовь, внимание окружающих.

Его взгляд скользнул по залу, цепляясь за знакомые лица, и вдруг остановился на мне. Замер. И в этом взгляде мелькнуло что-то... живое. Интерес. Любопытство.

Он улыбнулся — шире, чем всем остальным, — и направился прямо к нашему столу.

— Простите за опоздание, — сказал он, целуя бабушку в щеку и пожимая руку деду. — Дела, знаете ли. — Он повернулся ко мне и протянул руку. — А это кто? Я себе такой красоты не припомню.

Я пожала его руку. Ладонь была теплой, уверенной, чуть влажной.

— Виолетта, — сказала я. — Стажер из маркетинга.

— Виолетта, — повторил он, будто пробуя имя на вкус. — Красиво. Очень красиво. — Он смотрел на меня в упор, не отводя глаз. — А почему я вас раньше не видел?

— Наверное, потому что я в основном в офисе сижу, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Работаю много.

— Это заметно, — усмехнулся он. — Такие девушки, как вы, просто так в офисе не сидят. Значит, есть ради чего стараться.

Я почувствовала, как Макс рядом со мной чуть напрягся. Его рука на спинке моего стула сжалась.

— Присаживайтесь, Арсений Семенович, — вмешался Марк Ильич, вылезая откуда-то сбоку. — Мы как раз начали знакомиться. Виолетта у нас — лучший стажер. Очень перспективная.

Арсений сел напротив меня. Прямо напротив. Так, чтобы видеть мое лицо.

— Лучший стажер, значит, — он смотрел на меня с интересом, от которого мне стало не по себе. — И давно работаете?

— Четыре месяца.

— И чем занимаетесь?

— Маркетингом. Новый продукт готовлю.

— Умница, — кивнул он. — И красивая. Редкое сочетание.

Я почувствовала, как краснею. Черт бы побрал эту мою привычку.

— Спасибо, — сказала я сухо.

— А это ваш спутник? — Арсений перевел взгляд на Мак-

са. И во взгляде этом появилось что-то... оценивающее. Холодное. — Простите, не расслышал имя.

— Макс, — спокойно ответил тот. — Парень Виолетты.

— Парень? — Арсений приподнял бровь. — А она не говорила, что у нее есть парень.

— Наверное, забыла, — Макс улыбнулся той же улыбкой, но я почувствовала, как напряглась его рука на моей талии. — Мы вместе уже полгода.

— Полгода? — Арсений усмехнулся. — А выглядите так, будто только вчера познакомились. Такие свежие чувства.

Он сказал это с легкой насмешкой, но глаза оставались холодными. Он оценивал Макса. Просчитывал.

— Мы просто не любим пафосные проявления на людях, — ответил Макс ровно. — Предпочитаем тихое счастье.

— Тихое счастье, — повторил Арсений. — Звучит скучновато. Но каждому свое.

Он снова посмотрел на меня. И в этом взгляде я прочитала то, отчего внутри все сжалось. Интерес. Настоящий, мужской интерес. Он не привык к отказам. Такие, как он, получают все, что захотят. И если он решил, что я ему нужна...

Я перевела взгляд на Макса. Он смотрел на Арсения спокойно, но в глазах тлел огонек. Предупреждение.

— Расскажите о себе, Виолетта, — Арсений откинулся на спинку стула, принимая расслабленную позу. — Чем живете, что любите, о чем мечтаете?

— Работаю, — ответила я коротко. — Люблю работать.

Мечтаю о повышении.

Он засмеялся.

— Прямолинейно. Мне нравится. А кроме работы?

— Кроме работы... — я задумалась. И поняла, что кроме работы у меня ничего нет. Была только Муся и сломанная жизнь. И Макс, который сидел рядом и делал вид, что любит меня.

— Кроме работы у нее есть я, — спокойно сказал Макс.
— И мы планируем будущее. Вместе.

Арсений посмотрел на него. Долго. Потом улыбнулся — той улыбкой, которая не касалась глаз.

— Будущее — это хорошо. У всех должно быть будущее.
— Он поднял бокал. — Давайте выпьем за будущее. За то, чтобы каждый получил то, что заслуживает.

Мы чокнулись. Я сделала глоток вина и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Этот ужин только начинался. А я уже знала: Арсений не отступится просто так.

И Макс не отступится.

Вопрос только — кто выйдет победителем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.